

УДК 94 (470.312) "1917"

Дранишников А.А.¹

ФЕВРАЛЬ 1917 ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Тульский государственный университет

Dranishnikov A.A.

**THE FEBRUARY OF 1917 IN THE VIEW OF A CONTEMPORARY:
REGIONAL ASPECT**

Tula State University

Аннотация. Статья посвящена событиям, происходившим в феврале 1917 года в Туле, и рассматривает различные аспекты жизни оружейников. Половина населения города была зависима от ситуации на этом заводе. И достаточно было одной «искры», чтобы «разгорелось пламя».

Ключевые слова: оружейный завод, забастовка, революция, депутат, шествие.

Abstract. The article is devoted to the events taking place in February 1917 in Tula and examines various matters of life of gunsmiths. Half the population of Tula were somehow dependent on the situation at the plant. And all it took was a spark that kindled the flame.

Keywords: weapons factory, the strike, the revolution, delegate, procession.

Сто лет назад в Российской империи произошло событие, перевернувшее жизнь всего государства. Хотя оно и было февральским, но главные события начали разворачиваться в марте. Само вступление Тулы в 1917 год ознаменовалось первой в истории забастовкой на Императорском оружейном заводе. Это было не рядовое событие, ведь шла Первая мировая война, и от успешной работы оборонных предприятий зависели успехи и победы на фронтах. События февраля 1917 года нашли своё отражение в сборниках доку-

¹ Дранишников Александр Александрович — канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.

Материалы Международной научно-практической конференции «1917 ГОД В СУДЬБЕ РОССИИ». 30 июня 2017, г. Тула.

ментах «Последняя война Российской империи. Тульский край в Первой мировой войне 1914—1918 гг.: сб. документов и материалов» (Тула, 2014), «Тульский край: документы и материалы» (Тула, 1966) и работах историков, таких как: А. Сорокин [1], Н.К. Фомин [2], Г.М. Чуднов [3] и др.

В Туле в начале 1917 года довольно остро ощущалась нехватка хлеба и многих других продуктов и товаров первой необходимости. А к концу февраля 1917 года из лавок стал исчезать керосин. Сначала его ещё можно было купить «по знакомству» — от 13 копеек до 15 копеек за фунт. Поднялись цены на картофель-«второй хлеб» до 2 рублей 60 копеек за меру. Население постоянно жаловалось на невероятную дороговизну. Каковы же были цены на основные продукты и товары? Фунт чёрного хлеба до войны стоил 2,5 копейки, в 1916-м — 4—5 копеек, белый хлеб был 5 копеек, стал 8 копеек. Мясо (второй сорт) было 18 копеек, стало — 28 копеек. Гречневая крупа была 4 копейки за фунт, стала 9—10 копеек. Практически так же подорожало пшено. Рис был 10—12 копеек, стал 22—24 копеек. За соль раньше просили копейку, а теперь — 4 копейки. Сахар был 14—15 копеек, стал 19 копеек. Мука пшеничная была 6—7 копеек, стала 10 копеек. Очень сильно подорожало «казанское мыло» — с 10—11 копеек до 28 копеек. «Казанское мыло» было примерно таким же брендом тогда, как и знаменитый тульский пряник. Сапоги «чёрного товара» подорожали с 6—9 рублей до 26—28 рублей. Галоши стоили 1 рубль 80 копеек, стали три рубля 20 копеек. То есть в среднем цена на товары за два с лишним года выросла минимум вдвое. Всё это стало причиной всеобщего народного недовольства, перераставшего в стачки и забастовки [4, с. 48].

Следует отметить, что в Туле оружейники были достаточно консервативны к проведению стачек и забастовок, искренне осуждали забастовки на меднопрокатном и патронном заводах. Так, забастовка в 1916 году началась на патронном заводе после того, как начальник главного артиллерийского управления генерал-лейтенант А.А. Маниковский, прибывший на завод с инспекцией из Санкт-Петербурга, выступая перед рабочими обмолвился, что на патронном за те же самые работы платят меньше, чем в столице. Рабочие завода, труд которых и так плохо оплачивался, услышав от высокого военного чиновника подтверждение этого, моментально остановили работы во всех мастерских. Постепенно эта ситуация была решена.

Материалы Международной научно-практической конференции «1917 ГОД В СУДЬБЕ РОССИИ». 30 июня 2017, г. Тула.

Тех, кто трудился на Императорском оружейном заводе, снабжали по высшему разряду и платили прилично. В лавках и на базарах оружейники приобретали всё что хотели, а это было недоступно даже некогда состоятельным гражданам. Но скупать уже было негде: многие пекарни и булочные оказались закрыты. Не имелось муки и в заводской лавке. А ведь на оружейном заводе трудилось почти 25 000 человек, с семьями набиралось 100000. Вопрос, как накормить оружейный завод, в конце концов стал жизненно важным. Согласно докладной записке тульского губернатора А.Н. Тройницкого: «ряд уполномоченных по снабжению армии не допустил вывоза продовольственных запасов в Тульскую губернию, хотя этот вывоз был назначен по плану снабжения. Никакие выдаваемые наряды, посылаемые бумаги и телеграммы, командирование помощников уполномоченного по продовольствию не помогали». Имелся приказ: в условиях военного времени поддержать хлебом население одного из стратегических для армии городов империи, но он всеми силами тормозился.

В конце 1916 года оружейный завод совершил выгодную торговую операцию, купив для своих рабочих в Сибири 27 вагонов мороженого мяса. Если оно пришло бы вовремя, может, и удалось бы избежать того, что произошло. Но пока оформляли документы, пока груз задержался где-то в пути, на дворе уже была середина марта, а по новому исчислению почти апрель. Попытки найти в Туле ледники, где можно было бы хранить такое количество мяса, оказались безуспешными. К сожалению, пришлось делиться с другими — патронным заводом и солдатами тульского гарнизона. Продовольственной проблемы это не решило [4, с. 48].

28 января 1917 года у городской управы Тулы совершенно не осталось запасов ржи и пшеницы. Некоторые крупные купцы закрыли торговлю из-за полной невозможности доставать товар как законными, так даже и незаконными путями. Полиция, правда, «накрыла» шайку спекулянтов, оперировавших с продовольственными грузами, но это не помогло.

Такому положению немало способствовало то, что губернатором А.Н. Тройницким была введена такса на товары первой необходимости. После чего, как констатировали тульские губернские власти, начался «усиленный вывоз гужом в Москву и Калужскую губернию» муки и зерна. Причём крестьяне возами тащили в соседние губернии, где никакой таксы не вводились, не только свой хлеб, но и тот, что скупали у помещиков. Губернатор А.Н. Тройницкий отдал распоряжение полиции задерживать обозы с хлебом,

Материалы Международной научно-практической конференции «1917 ГОД В СУДЬБЕ РОССИИ». 30 июня 2017, г. Тула.

вывозимым из Тульской губернии, и передавать этот хлеб уполномоченным по снабжению армии. Но эти меры совершенно не действовали.

Ещё одной причиной всеобщего недовольства были упорные слухи о том, что русские высшие власти поручают ответственные дела немцам. «Жёлтый завод», т. е. оружейный, вступил в войну, когда начальником был немец А.В. Кун. Исполняющий действия председателя хозяйственной комиссии завода был подполковник Артур Густавович Ворман, тоже немец. Прикомандированный к заводу прапорщик Штюрмер. И он, как передавали из уст в уста, нарочно не исправлял некую машину на заводе, чем замедлял работу. На самом деле А.Г. Ворман не имел к пресловутой машине никакого отношения.

В апреле 1915 года начальник Тульского оружейного завода А.В. Кун срочно выехал в Петроград для консультаций с врачами по поводу опухоли в области горла. Тут же по Туле пошли слухи о том, что он арестован и заключён в крепость за измену. Молва народная вменяла А.В. Куну в вину, что, при наличии 12 000 рабочих, оружейный завод производил в день только около тысячи винтовок. О том, что именно в период руководства заводом А.В. Куном здесь осваивалось производство знаменитой винтовки Мосина, револьверов системы Наган, пулемётов Максим, тут же было забыто.

Вины начальника завода в умышленной задержке работ также не могло быть. Оружейники и рады были бы делать больше, но стволы для этих винтовок делали только на Ижевском заводе, от которого Тульский оружейный завод был в полной зависимости. Только когда проблема себя обозначила, Ижевский завод приступил к расширению ствольнолитейной мастерской. Когда с Урала стало приходить больше комплектующих, в Туле появилась возможность выпускать до 2 000 новых винтовок в день, а с ремонтом доставляемых из армии — и до 3 000 винтовок, правда уже при новом руководстве 12 июля 1915 года А.В. Кун был уволен со службы по болезни, а на его место назначен П.П. Третьяков [4, с. 48].

Ветер перемен уже начинал витать в воздухе и доходить до Тулы. Против обыкновения ни 28 февраля 1917 года, ни 1 марта московские газеты в Тулу не привезли. Только 2 марта слухи о событиях в Петрограде получили подтверждение в газетах и были получены телеграммы из Петрограда, подтверждавшие свержение царя Николая II.

Народ устал от войны, голода, очередей. Под красными флагами, символизирующими надежду на обновление, к кремлю 2 марта 1917 года пришло несколько десятков

Материалы Международной научно-практической конференции «1917 ГОД В СУДЬБЕ РОССИИ». 30 июня 2017, г. Тула.

тысяч человек. В Туле позакрывались все магазины, но погромов или беспорядков не было. Народным массам хотелось действовать, и все с пением революционных песен, двинулись к губернаторскому дому — на стыке нынешних улиц Свободы и Льва Толстого. К манифестантам вышел начальник губернии. От лица народа с ним разговаривали депутаты: они попросили освободить из тюрьмы политических заключённых. А.Н. Тройницкий ответил, что не имеет на сей счёт никаких распоряжений, но освобождение заключённых он представляет на волю народа, слагая с себя всякую ответственность [5, с. 48].

Тем временем привезли свежие московские газеты, и толпа набросилась на продавцов последних известий. Цены на газеты стали расти с каждой минутой. И вскоре брали от 10 копеек до 2 рублей (для сравнения: обычный номер популярной местной газеты «Тульская молва» стоил 5 копеек).

Население было на улицах, даже когда наступил вечер, никто не расходился. На улицах зажгли электрическое освещение. На перекрёстках не было ни одного городского. Делать на площади возле губернаторского дома стало нечего, и около 12 ночи толпа с развевающимися красными флагами и депутатами от рабочих во главе направились к Воронежским казармам. Солдаты и офицеры гарнизона не предпринимали никаких действий по отношению к народу.

3 марта около 9 утра был арестован губернатор А.Н. Тройницкий, от самого дома его препроводили пешком по Киевской улице до кремля, где находилась гауптвахта. Позднее туда привели и вице-губернатора В.Н. Шеншина. Кроме них были арестованы начальник жандармского отделения Иелита фон Вольский, его помощник Павлов, полицеймейстер Тулы Давыдов, его помощник Зубковский, начальник гарнизона генерал Бандровский (был затем освобождён одним из первых, т.к. он ещё раньше заявил о своём безусловном признании Временного правительства) и многие другие. Через месяц А.Н. Тройницкого, В.Н. Шеншина и Иелиту фон Вольского отправили в Петроград под конвоем в распоряжение министра юстиции А.Ф. Керенского.

В тот же день 3 марта Тула окончательно приняла сторону нового правительства и поступила в ведение исполнительного комитета, организованного в городской Думе. В его состав вошли 55 человек — представители общественных, рабочих и военных организаций. А уже Комитетом был избран следующий президиум: комиссар Тулы — заведующий кассой мелкого кредита С.Р. Дзюбин и его товарищи (заместители) — Н.Г. Бригадиров и

Материалы Международной научно-практической конференции «1917 ГОД В СУДЬБЕ РОССИИ». 30 июня 2017, г. Тула.

Г.Д. Лейтейзен. Всего было 36 делегатов от городских учреждений и 17 — от армии. В первых своих документах исполнительный комитет говорил всё о том же: рабочие приглашались на работу, а солдаты — в части [5, с.48].

События этой революции для Тулы, как и для всей России стали возникшей необходимостью проведения давно назревших реформ на основе компромиссов и коалиций, отказа от насилия в политике. Первые шаги к этому сделаны в феврале 1917 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Последняя война Российской империи. Тульский край в Первой мировой войне 1914—1918 гг.: Сборник документов и материалов. Тула: ГУК ТО Объединение «Историко-краеведческий и художественный музей», 2014. 296 с.

2. Список гражданским чинам четвертого класса. Исправ. по 1-е марта 1916 года. Пг., 1916. С. 1994.

3. Тульский край в период первой мировой войны и февральской буржуазно-демократической революции // Тульский край : документы и материалы /сост.: А. П. Бурсак, А. Д. Зюзин, Н. В. Куприянова : редкол. : В. Н. Ашурков, З. М. Баташова, П. Г. Богданов, В. И. Крутиков, Н. В. Куприянова. Тула, 1966. Ч. 1. С. 320—350.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сорокин А. Из истории семнадцатого года в Туле. Тула, 1925. 79 с.
2. Фомин Н. К. Тройницкий Александр Николаевич // Тульский биограф. слов. Новые имена. Тула, 2003. С.228 — 229.
3. Чуднов Г. М. История Тульского края: Кн. для чтения в шк., лицеях, гимназиях и колледжах . Тула: Пересвет, 2000. 318 с.
4. Гусев С. Голодный бунт на оружейном заводе // Слобода. 2017. № 7. 15 февр. С. 48.
5. Гусев С. Февральская революция в Туле // Слобода. 2017. № 12. 22 марта. С. 48.

REFERENCES

1. Sorokin A. Iz istorii semnadcatogo goda v Tule. Tula, 1925. 79 s.

Материалы Международной научно-практической конференции «1917 ГОД В СУДЬБЕ РОССИИ». 30 июня 2017, г. Тула.

2. Fomin N. K. Trojnickij Aleksandr Nikolaevich // Tul'skij biogr. slov. Novye imena. Tula, 2003. S.228 — 229.

3. CHudnov G. M. Istorija Tul'skogo kraja: Kn. dlja chtenija v shk., licejah, gimnazijah i kolledzhah . Tula: Peresvet, 2000. 318 s.

4. Gusev S. Golodnyj bunt na oruzhejnom zavode // Sloboda. 2017. № 7. 15 fevr. S. 48.

5. Gusev S. Fevral'skaja revoljucija v Tule // Sloboda. 2017. № 12. 22 marta. S. 48.

Рецензенты:

Соломатин Е.Н., канд. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та;

Чугунова Н.В., канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.